

Тумбочка на двоих

Патриархальная модель или общак?

— Владимир Васильевич, бытует мнение, что неженатым современным мужчинам и женщинам легче вступить в интимные отношения, чем поделить друг с другом деньги. А в уже сложившихся семьях происходят жуткие конфликты из-за денег...

— Так оно и есть. Это объясняется трансформацией общества и личности — и мужчины, и женщины. Все реже встречается патриархальная модель распределения семейного бюджета. Это модель, где мужчина добывает деньги, а женщина не работает или ее заработок минимален. Задача женщины здесь — выстраивать жизненное пространство и воспитывать детей. А ресурсы семьи, особенно крупные вложения, распределяет муж. Жена же просит у него деньги.

— Эта модель была единственной вплоть до Октябрьской революции 1917 года?

— Скорее до 20-х годов прошлого века. Потом женщины получили доступ к образованию, стали работать, делать карьеру. В итоге у них появилась мотивация для личностной реализации вне семьи, в социуме. Тогда родилась вторая модель распределения семейного бюджета — демократический «общак».

— Я помню из советского детства, как знакомые нам семьи складывали все заработанные деньги «в тумбочку» и каждый потом брал оттуда по мере необходимости. Крупные же траты обсуждались на семейном совете, и деньги на них копили отдельно.

— Однако странная у вас тумбочка!

— Почему?

— В советское время множество мужчин были начальниками. Неважно какими: мастерами участка на заводе или работниками министерства. Важно, что распределение ресурсов было включено в их работу. Несомненно, эта функция реализовывалась и внутри семьи. То есть деньгами распоряжались патриархи-мужчины... А общая тумбочка — для интеллигентных семей с приблизительно равными заработками и социальными статусами. Демократический «общак» доминировал примерно до 80-х годов XX века. В СССР в патриархальную и демократическую модели укладывалась жизнь практически всех советских семей.

Все твоё — наше, всё мое — мое!

— Что же происходит сейчас?

— Две первые модели остались. Но когда укрепившееся автономное «эго» женщин захотело распределять деньги в своих интересах, возникла третья — доминирующая сейчас модель. Говоря ва-

В чем секрет крепости семейных уз? В любви? В наличии взаимопонимания? В умении притираться друг к другу? Наверное, каждая семейная пара выберет здесь свой вариант ответа. И, наверное, каждая признает: одним из важнейших факторов согласия является совместное распределение денежных средств. О моделях семейного бюджета мы беседуем с доктором психологических наук, профессором кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ Владимиром КОЗЛОВЫМ.

шим языком, появились две тумбочки и началась борьба за общий ресурс. То есть муж хочет за счет заработка жены достигать своих целей, а жена за счет ресурсов мужа — своих.

— По поговорке «все мое — мое, а все твоё — наше?»

— Именно. Это наиболее конфликтная модель распределения семейного бюджета.

— Сейчас все чаще встречаются семьи, где женщина зарабатывает больше мужчины.

— Согласен. Это четвертая современная модель семейного бюджета. Также очень конфликтная.

— А в чем конфликтность модели «женщина — лидер»?

— Тысячелетиями в мужчине закладывалось сознание добытчика и властителя. А в этой модели он играет вторичную роль, не выполняя своего мужского предназначения, что снижает его самооценку. При этом у самих успешных женщин тоже есть внутренний конфликт. Они требуют от своего мужчины, чтобы он хотя бы на 100 долларов зарабатывал больше. Для них это необходимо. Потому что как же можно уважать мужа, если он не патриарх!

— Но ведь мужчину можно уважать за что-то другое...

— Вне сомнения! Однако современное общество прагматично: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?» Человека оценивают по заработку. От этого сложно спрятаться.

— К чему это приводит?

— Мужчина в такой семье может постоянно ругаться, прояв-

лять эмоциональную, интеллектуальную и даже физическую агрессию к женщине. В конце концов, он может уйти из семьи.

— Как же быть?

— Умные женщины, зарабатывающие больше мужа, «кормят патриархальность мужчины». Они дают мужьям возможность рачительно распределять бюджет, как будто они хозяева. Это целое психологическое искусство.

— Кажется, я знаю такую пару. Она бизнесвумен, успешно торгует цветами. Хозяйство на мужчине. Он сидит дома, готовит еду, делает уборку, ходит по магазинам, организует путешествия. И всех все устраивает.

— Это и есть психологическое искусство. Мудрая женщина!

Приживалка при дядюшке Скрудже

— Вы утверждаете, что современные модели более конфликтны, чем модель «мужчина — добытчик». Но и в патриархальной семье не всегда все гладко. Допустим, в семье трое детей, жена не работает. Муж зарабатывает хорошо. Денег, можно сказать, завалишь, но всегда не хватает. Супруг жалуется, что жена тратит его месячную зарплату за неделю...

— Это катастрофа! Его жена не знает цену деньгам. Так происходит со многими неработающими. По теории трудовых инвестиций, человек ценит заработок согласно вложенной в работу энергии. Тогда он умеет тратить деньги экономно.

— Этим объясняется, что миллиардеры могут быть очень прижимистыми людьми, этакими «дядюшками Скруджами»?

— Да. Они знают, сколько стараний вложено в их миллиарды. А упомянутую вами женщину не исправить, она должна попробовать сама заработать деньги. Одна из самых малооплачиваемых работ — копать. Пусть дама вскопает столько, чтобы получить за свой труд хотя бы 1000 рублей, пусть почувствует, чего это стоит.

— Еще пример. Обеспеченный муж. Жена, бывший экономист, 18 лет занимается домом и сыном. Моложавая, ухоженная, всегда красиво одета, путешествует по миру дважды в год. Другие женщины обзавидовались. Но в глазах этой богачки такая тоска...

— Все просто. Большинство женщин сейчас работают и в основном не слишком зависят финансово от мужа. А женщины, все еще придерживающиеся патриархальной модели, выглядят белыми воронами. Они не только зависят от мужа, но и репрессируются окружающими.

— Как?

— Кроме зависти там еще есть жалость! Окружающие проявляют скепсис — она приживалка у мужчины! Оттого у нее в глазах тоска... Тоска ведь возникает от своей никчемности, от осознания, что без мужа она никто.

Вызов эпохи

— Выходит, даже при богатом муже женщина должна чем-то заниматься?

— Безусловно. Если в патриархальном обществе правильная женщина должна найти сильного мужчину и жить рядом, то в современном обществе — правильно самореализоваться.

— Бывает и так: женщина, просидев лет восемь при детях, вышла на работу против воли мужа. Мужчина борется: обвиняет супругу, что она бросила семью, и совсем не дает деньги на совместное хозяйство. Что делать?

— К мужчине придет смирение. Он не может не подчиниться общим закономерностям. Женщины становятся все более автономными. Это не только их личное желание. Это вызов эпохи.

— Но пользуясь властью, мужчина может не давать жене денег?

— У него нет выбора: раз женился — значит, отвечает за потребности женщины. Но если муж все же отказывает, у женщины выбор невелик. Она либо уходит к мужчине, который этот ресурс дает, либо борется за деньги. Допустим, приводя такой аргумент: «У жены твоего друга Иванова шуба есть, а у меня нет!» Третий вариант — манипуляция ресурсом.

— Что это такое?

— Удивительное женское искусство. Совсем не давать денег нельзя. Мужчина вынужден выделять их на жизнеобеспечение семьи. Женщина же запрашивает больше необходимого, и у нее появляется заначка. Честно заработанная!

Эквивалент личностной силы

— И все-таки модель семейного бюджета складывается стихийно или сознательно?

— В основном стихийно. Теоретически два мыслящих человека могли бы договориться. Но когда дело касается денег, это плохо работает. Деньги — эквивалент личной силы.

— Так было всегда?

— Нет. Значение денег сильно выросло. Деньги стали частью нашего экономического сознания. Это дает интересные психологические эффекты. Например, чем больше денег, с которыми человек идентифицируется, тем больше у него чувство личного всемогущества. При этом ресурса быть щедрым большинство не имеют.

— Чтобо стать щедрым, нужны личные успехи или изменение сознания?

— Однозначного ответа нет. У одного произойдет мощный психодуховный сдвиг, что деньги не главное, главное — отношения. У другого возникнет тоска по заботе и нежности, и он обменяет энергию денег на них. Третьи поймут, что имеющийся достаток — потолочный, драться больше не за что, надо договариваться. Это самая разумная стратегия.

— А как договариваться? Сегодня ты покупаешь продукты, завтра я?

— Нет. Договор означает закрепление обязанностей: я плачу за коммуналку, ты покупаешь продукты. Размытость обязанностей приведет к хаосу. В семье с утра до вечера будут считать траты, и все равно баланс не сойдется.

— Напоследок такой вопрос. В вашей семье какая модель семейного бюджета?

— Традиционная. Я считаю, что женщина появляется на свет, чтобы наслаждаться жизнью. Она имеет право работать, если ее это увлекает. Или не работать вообще.

— Ваша супруга с этим согласна?

— Без сомнения!

Беседовала

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора и с сайта credits-finances.ru